

АНОМАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВЕРХНЕГО КРИТИЧЕСКОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ В ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ МЕТАЛЛОКСИДНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКАХ

А. М. Габович, А. С. Шпигель

Недавно открытые высокотемпературные металлооксидные сверхпроводники на основе $\text{La}-(\text{Ba}, \text{Sr})-\text{Cu}-\text{O}$ ($T_c \sim 35 \text{ K}$) [1, 2] имеют неустойчивую кристаллическую решетку и при температурах T_d , много больших критической температуры сверхпроводящего перехода T_c , претерпевают структурный переход пайерлсовского типа из тетрагональной в орторомбическую фазу [3, 4]. При этом на части поверхности Ферми (ПФ) появляется диэлектрическая щель Σ , обусловленная возникновением связанных электрон-дырочных пар. Последнее обстоятельство существенно влияет на критические параметры сверхпроводящего фазового перехода [5-7] и, в частности, как будет показано ниже, может быть ответственным за аномальную температурную зависимость (положительную кривизну) верхнего критического магнитного поля $H_{c2}(T)$, характерную для обсуждаемых систем [8, 9].

Для описания сверхпроводников с частичной диэлектризацией электронного спектра воспользуемся моделью Билбро—Макмиллана [5, 10], в которой синглетная по спину диэлектрическая щель Σ появляется на той части (d) ПФ, где выполняются условия конгруэнтности для электронной и дырочной ветвей спектра

$$\epsilon_1(\mathbf{p}) = -\epsilon_2(\mathbf{p} + \mathbf{Q}). \quad (1)$$

Вектор $\mathbf{Q}$ соединяет вырожденные участки ПФ и для $\text{La}_{1-x}[\text{Sr}(\text{Ba})]_x\text{CuO}_4$ равен $(1/2, 1/2, 0)$ либо $(-1/2, 1/2, 0)$ [11]. На остальной части (nd) ПФ спектр квазичастиц $\epsilon_3(\mathbf{p})$ невырожден. Линеаризованное уравнение для синглетного единого для всей ПФ (за счет сильного перемешивания электронных состояний [5, 10]) сверхпроводящего параметра порядка $\Delta(\mathbf{r})$ в магнитном поле $\mathbf{H}$ имеет вид

$$\left[1 - VT \sum_{n=-\infty}^{\infty} K(\mathbf{q}, \omega_n) \right] \Delta(\mathbf{r}) = 0, \quad (2)$$

где V — матричный элемент электрон-электронного притяжения, $K(\mathbf{q}, \omega_n)$ — парный пропагатор, $\mathbf{q} = -i\nabla - 2e\mathbf{A}/c$, $\mathbf{A}$ — вектор-потенциал поля $\mathbf{H}$, $\omega_n = (2n+1)\pi T$ — мацубаровская частота ($\hbar = k_B = 1$). Парный пропагатор $K(\mathbf{q}, \omega_n)$ вычисляется стандартным образом в лестничном приближении по примесному рассеянию, учитывающему многократное рассеяние электронов на одном центре и корреляцию такого рассеяния для кучеровских пар [12]. В пределе сильного примесного перемешивания состояний, когда времена τ_{ij} процессов упругого рассеяния на примесях или дефектах, оставляющие частицу в пределах i -го участка ПФ или перебрасывающие ее с i -го на j -й, равны между собой ($\tau_{ij} \equiv \tau$), величина $K(\mathbf{q}, \omega_n)$ определяется выражением

$$K(\mathbf{q}, \omega_n) = \frac{K_0(\mathbf{q}, \omega_n)}{1 - aK_0(\mathbf{q}, \omega_n)}. \quad (3)$$

Здесь $a = 1/2\pi\tau [N_{nd}(0) + N_d(0)]$, $N_{nd}(0)$ — плотность электронных состояний на d (nd) участке ПФ. Затравочный парный пропагатор $K_0(\mathbf{q}, \omega_n)$ выражается через сумму произведений одночастичных функций Грина $G_{ij}^{\alpha\beta}(\mathbf{p}, \omega_n)$ нормальной фазы (явный вид которых с учетом примесной

перенормировки квазичастичного спектра приведен в [5]) следующим образом

$$K_0(\mathbf{q}, \omega_n) = \int \frac{d\mathbf{p}}{(2\pi)^3} \{ 2[G_{11}^{\uparrow\uparrow}(\mathbf{p}, \omega_n) G_{11}^{\downarrow\downarrow}(\mathbf{q}-\mathbf{p}, -\omega_n) + G_{12}^{\uparrow\uparrow}(\mathbf{p}, \omega_n) G_{21}^{\downarrow\downarrow}(\mathbf{q}-\mathbf{p}, -\omega_n)] + G_{33}^{\uparrow\uparrow}(\mathbf{p}, \omega_n) G_{33}^{\downarrow\downarrow}(\mathbf{q}-\mathbf{p}, \omega_n) \}. \quad (4)$$

Поскольку обсуждаемые здесь металлооксидные сверхпроводники являются грязными сверхпроводниками второго рода, то дальнейшие выкладки проделаны в «грязном» пределе, когда $T_c\tau \ll 1$. Предполагается, что $\Sigma\tau \gg 1$, так что примесное рассеяние не изменяет величину Σ . Кроме того, из приведенных выше неравенств следует $\Sigma \gg T_c$, и температурной зависимостью Σ можно пренебречь. Такое допущение полностью оправдано для металлооксидов La—Ba(Sr)—Cu—O, поскольку в них $T_d \approx \approx 160-200$ К [3, 4]. В результате (4) принимает вид

$$K_0(\mathbf{q}, \omega_n) = \frac{\pi N_d(0)}{\tilde{\Omega}_n + D_d q^2 \tilde{\Omega}_n^{-1} 2^{-2\tau-1}} + \frac{\pi N_{nd}(0)}{|\omega_n| + 1.2\tau + D_{nd} q^2 2}, \quad (5)$$

где $\tilde{\Omega}_n = \Omega_n(1 + \omega_n^2 \Omega_n^{-2} 2^{-1\tau-1})$, $\Omega_n = (\omega_n^2 + \Sigma^2)^{1/2}$, D_d и D_{nd} — коэффициенты диффузии электронов на соответствующих участках ПД. После подстановки выражений (3), (5) в (2) и выполнения суммирования по n получаем

$$\hat{R}(\mathbf{q}, T) \Delta(x) = 0, \quad \hat{R}(\mathbf{q}, T) \equiv \ln\left(\frac{T_c^*}{T}\right) + \psi\left(\frac{1}{2}\right) - \psi\left(\frac{1}{2} + \frac{D_{nd} q^2}{4\pi T} + \frac{1}{4\pi T\tau(\nu+1)}\right) - \frac{D_d q^2}{2\tau\nu\Sigma^2} + \frac{\pi(1-\nu)}{8\tau\Sigma\nu(\nu+1)}, \quad (6)$$

где $\psi(x)$ — дигамма-функция, $\nu = N_{nd}(0)/N_d(0)$, а T_c^* — критическая температура частично-диэлектризованного сверхпроводника в отсутствие примесного рассеяния [5, 10]. Уравнение для $H_{c2}(T)$ определяется из условия минимальности собственного значения дифференциального оператора $\hat{R}(\mathbf{q}, T)$ и имеет вид

$$\hat{R}\left[q = \left(\frac{2cH_{c2}}{c}\right)^{1/2}, T\right] = 0. \quad (7)$$

При $T \rightarrow T_c$, где T_c определяется уравнением (6) при $q=0$ и зависит от концентрации немагнитных примесей [13], из (6), (7) следует

$$H_{c2} = \frac{4T_c\theta c}{\pi e D_{nd} \left(1 + \frac{2T_c D_d}{\tau\nu\Sigma^2 \pi D_{nd}}\right)} (1 - \theta B_1), \quad (4\pi T_c\tau(\nu+1) \gg 1), \quad (8)$$

$$B_1 = \frac{1}{\left(1 + \frac{2T_c D_d}{\tau\nu\Sigma^2 D_{nd}\tau}\right)^2} \left\{ \frac{1}{2} - \frac{28\zeta(3)}{\pi^4} \left[1 + \frac{0.868}{T_c\tau} + \frac{D_d}{2.2\nu\Sigma^2 D_{nd}\tau^2} + \frac{\pi^2 T_c^2 D_d^2}{14\zeta(3)\tau^2 2.2\nu\Sigma^4 D_{nd}^2} \right] \right\}, \quad (9)$$

$$H_{c2} = \frac{c\theta}{2e D_{nd} (\nu+1)\tau [1 + D_d/4D_{nd}\tau^2\nu(\nu+1)\Sigma^2]} (1 + \theta B_2), \quad (4\pi T_c\tau(\nu+1) \ll 1), \quad (10)$$

$$B_2 = [1 + D_d/4D_{nd}\tau^2\nu(\nu+1)\Sigma^2]^{-2} \left\{ 1 + \frac{D_d}{4D_{nd}\nu(\nu+1)\Sigma^2\tau} + \frac{D_d^2}{32D_{nd}^2\nu^2(\nu+1)^2\Sigma^4\tau^2} \right\}, \quad (11)$$

где $\zeta(x)$ — дзета-функция Римана, $\theta = 1 - T/T_c$. Напомним, что оба предельных выражения (8) и (10) получены для случая $T_c\tau \ll 1$. Как видно из (8), (9), в слабо диэлектризованном металле ($\nu \gg 1$) характер температурной зависимости $H_{c2}(T)$ существенно не меняется по сравнению с теорией БКШ [12], хотя имеются малые поправки, уменьшающие по модулю ее отрицательную кривизну. Напротив, при увеличении степени диэлектризации (уменьшении ν) кривая $H_{c2}(T)$ вблизи T_c кардинально изме-

няется так, что в пределе $(\nu + 1) \ll 1/(4\pi T_c \tau)$ всегда выполняется условие $d^2 H_{c2}/dT^2|_{T=T_c} > 0$. Более того, в этом пределе наклон $|dH_{c2}/dT|_{T=T_c}$ пропорционален не отношению $T_c/D_{H_{c2}}$, а значительно большей величине $1/D_{H_{c2}}\tau$.

Все указанные свойства ярко проявляются для высокотемпературных сверхпроводящих металлооксидов $\text{La}_{2-x}[\text{Sr}(\text{Ba})]_x\text{CuO}_4$ [8, 9]. Мы полагаем, что положительная кривизна $H_{c2}(T)$ в них не связана с керамической макроструктурой, а, как и в случае $\text{BaPb}_{1-x}\text{Bi}_x\text{O}_3$ [7], определяется микроскопическими параметрами вещества. Это было доказано в экспериментах на монокристаллах La-Sr-Cu-O [14].

Л и т е р а т у р а

- [1] *Bednorz J. G., Müller K. A.* Zeit. Phys., 1986, vol. B64, N 2, p. 189—193.
- [2] *Cava R. J., van Dover R. B., Batlogg B., Rietman E. A.* Phys. Rev. Lett., 1987, vol. 58, N 4, p. 408—410.
- [3] *Габович А. М., Медведев В. А., Мoiseев Д. П.* в др. ФНТ, 1987, т. 13, № 8, с. 844—847.
- [4] *Сухаревский Б. Я., Цыбульский Е. О., Ксенофонтов В. Г.* в др. ФНТ, 1987, т. 13, № 8, с. 831—835.
- [5] *Габович А. М., Шпигель А. С.* ЖЭТФ, 1983, т. 84, № 2, с. 694—706.
- [6] *Machida K. J.* Phys. Soc. Jap., 1984, vol. 53, N 2, p. 712—720.
- [7] *Габович А. М., Мoiseев Д. П.* УФН, 1986, т. 150, № 4, с. 599—623.
- [8] *Uchida S. et al.* Jap. J. Appl. Phys. Lett., 1987, vol. 26, N 3, p. L196—L197.
- [9] *Carone D. W., Hinks D. G., Jorgensen J. D., Zhang K.* Appl. Phys. Lett., 1987, vol. 50, N 9, p. 543—544.
- [10] *Bilbro G., McMillan W. L.* Phys. Rev., 1976, vol. B14, N 5, p. 1887—1892.
- [11] *Mattheiss L. F.* Phys. Rev. Lett., 1987, vol. 58, N 10, p. 1028—1030.
- [12] *Heland E., Werthamer N. R.* Phys. Rev., 1966, vol. 147, N 1, p. 288—294.
- [13] *Воронько М. П., Габович А. М., Шпигель А. С.* ФТТ, 1987, т. 29, № 10, с. 3186—3188.
- [14] *Batlogg B. et al.* Phys. Rev., 1987, vol. B35, N 10, p. 5340—5342.

Институт металлофизики АН УССР
Киев

Поступило в Редакцию
25 декабря 1987 г.

УДК 621.375.592 : 539.166

Физика твердого тела, том 30, в. 6, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 6, 1988

МЕХАНИЗМ ДВУХЭЛЕКТРОННОГО ОБМЕНА МЕЖДУ НЕЙТРАЛЬНЫМИ И ИОНИЗОВАННЫМИ ЦЕНТРАМИ ОЛОВА В ТВЕРДЫХ РАСТВОРАХ $\text{PbS}_{1-x}\text{Se}_x$

Ф. С. Насрединов, Л. В. Прокофьева, Ф. П. Кесаманлы,
А. А. Агзамов, К. Т. Уразбаева, П. П. Серегин

Олово в халькогенидах свинца ведет себя как донорная примесь [1]. Нейтральное (Sn^{2+}) и ионизованное (Sn^{4+}) состояния донорного центра олова были идентифицированы методом мёссбауэровской спектроскопии, причем для частично компенсированного PbSe при 295 К наблюдался процесс двухэлектронного обмена между центрами Sn^{2+} и Sn^{4+} [2]. Однако остается открытым вопрос о кинетических характеристиках, описывающих процесс двухэлектронного обмена, и о самом механизме этого процесса.

Настоящая работа посвящена выяснению этих вопросов на примере изучения состояния примесных атомов олова в твердых растворах $\text{PbS}_{1-x}\text{Se}_x$. Твердые растворы получали методом сплавления исходных компонент в вакуумированных кварцевых ампулах с последующим отжигом при 600 °С